

филоlogos '15

ЕЛЕЦКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. А. БУНИНА

Выпуск

1 (24)

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Статьи / Papers

<i>Аль-фоади Р.А.</i> Двойственное число как признак исторического семитско-индоевропейского родства.....	5
<i>Al-foadi R.A.</i> Dual as a sign of historical Semitic-indoeuropean relationship.....	5
<i>Бахметьева И.А.</i> Большое турне в английской путевой прозе: аспекты поэтики.....	10
<i>Bakhmeteyeva I.A.</i> The grand tour in the English travel literature: aspects of poetics.....	10
<i>Димитрова Н.</i> Лексико-генетическая характеристика русской терминологии грузоперевозок.....	18
<i>Dimitrova N.</i> Lexical genetic characteristics of Russian terminology of cargo transportation.....	18
<i>Иванюк Б.П.</i> Плач: словарная презентация жанра.....	23
<i>Ivanjuk B.P.</i> Poetic lamentation: lexical presentation of the genre.....	23
<i>Камагина И.В.</i> О разграничении понятий эллипсиса и имплицитности.....	30
<i>Kamagina I.V.</i> On delimitation of terms “ellipsis” and “implicitness”.....	30
<i>Коротаяева Е.В.</i> Творчество русских авангардистов – заумь или заумный язык? попытка дифференциации понятий.....	36
<i>Korotayeva E.V.</i> Creativity of the Russian avant-garde writers – zaum or abstruse language? attempt to of differentiation concepts.....	36
<i>Кулагин О.Е.</i> К вопросу о циклизации в творчестве Яна Сатуновского.....	44
<i>Kulagin O.E.</i> On cyclisation in Yan Satunovsky’s work.....	44
<i>Лавошникова Э.К.</i> Компьютерная коррекция орфографии и разночтения в словарях: возможны варианты?.....	49
<i>Lavoshnikova E.K.</i> Computer correction of spelling and differences in dictionaries: possible options?.....	49
<i>Мали А.А. Шади</i> Гендерный стереотип как лингвокультурное явление.....	55
<i>Maali A.A. Shadi</i> Gender stereotype as linguocultural phenomenon.....	55
<i>Митрофанова О.В.</i> Продуктивная модель текстообразования детской речи.....	60
<i>Mitrofanova O.V.</i> Productive model forming the text baby talk.....	60

И.В. Камагина
I.V. Kamagina

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ ЭЛЛИПСИСА И ИМПЛИЦИТНОСТИ

ON DELIMITATION OF TERMS “ELLIPSIS” AND “IMPLICITNESS”

Статья посвящена вопросам отграничения эллиптических простых и сложных предложений от сходных с ними конструкций, содержащих имплицитную информацию. Представлена систематизация точек зрения относительно соотношения понятий эллипсиса и имплицитности и попытка разграничить эти явления с опорой на уже существующие и вновь выявленные механизмы. Теоретический материал проиллюстрирован примерами из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Ключевые слова: *простые эллиптические предложения, сложные эллиптические предложения, имплицитность, М.А. Шолохов, роман «Тихий Дон».*

The article is dedicated to issues of delimitation of simple and complex elliptical sentences from similar constructions containing implicit information. The article presents systemized points of view on ellipsis and implicitness relationship, as well as an attempt to distinguish these linguistic phenomena based both on existing and newly found mechanisms. Theoretical study of the issue is illustrated with examples taken from the novel «Quiet Flows the Don» by M.A. Sholokhov.

Key words: *simple elliptical sentences, complex elliptical sentences, implicitness, M.A. Sholokhov, novel «Quiet Flows the Don».*

Явления эллипсиса и имплицитности рассматриваются как в русской, так и в зарубежной лингвистике. При этом нередко происходит смешение этих понятий, что свидетельствует о недостаточно глубокой изученности особенностей указанных явлений. В данной статье мы попытаемся разграничить эти понятия, используя в качестве языкового материала простые и сложные предложения из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

В русской лингвистической науке существует достаточное количество определений такого синтаксического явления, как эллипсис. В Словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой приводится следующее определение эллипсиса: «Эллипсис (эллипс) (*греч.* *ellipsis* – выпадение, опущение). Пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации» [11, 367].

Отметим, что данное толкование термина очень широко, так как под термином «эллипсис» здесь понимается абсолютно любой пропуск элемента предложения. Другое определение, характеризующее эллипсис как «невыраженность тех фрагментов предложения, значение которых может быть восстановлено из контекста» [14, 1], часто используется в зарубежной лингвистике, где эллипсисом чаще всего называют факт пропуска компонентов в неполных предложениях. Мы, однако, придерживаемся иной точки зрения на природу изучаемого явления, так как считаем, что не следует связывать эллиптированное звено в составе предложения с пропуском части текста, поскольку это неизбежно приводит к уравниванию понятий «эллипсис» и «неполнота». Действительно, неполные предложения – это предложения, «отличающиеся неполнотой грамматической структуры вследствие пропуска тех или иных формально необходимых членов (главных или второстепенных), которые и без называния ясны из контекста или обстановки» [12, 479].

Эллипсис – это особое синтаксическое явление, которое, безусловно, связано с неполнотой: структура эллиптических предложений подобна структуре неполных. Поэтому в учебных пособиях эллиптические предложения часто рассматриваются как разновидность неполных. Однако современная синтаксическая наука определяет эллиптические предложения как полные в структурном и в смысловом плане. П.А. Лекант утверждает, что «эллиптические предложения не могут рассматриваться как неполные... В эллиптических предложениях глагол сокращен без “возмещения” его в контексте» [8, 223]. Таким образом, «эллиптическими называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [3, 214]. Действительно, эллиптированный компонент представлен не конкретным глаголом в его лексической полноте, а целым рядом глаголов одной смысловой группы: *Мелеховский двор – на самом краю хутора. Ср.: Мелеховский двор находится (размещается, располагается, теснится, занимает место) на самом краю хутора.*

Данное явление имеет место не только в простых, но и в сложных предложениях. Сложные союзные и бессоюзные предложения с эллиптированным звеном изучались в работах Н.Д. Пospelова, Т.А. Колосовой, Е.Н. Ширяева, Г.Г. Инфантовой и др. Термин «эллипсис» по отношению к сложному предложению стал употребляться в русской синтаксической науке сравнительно недавно при изучении так называемых «опущенных» глагольных компонентов, свойственных некоторым типам бессоюзных сложных предложений. Так, например, Т.А. Стародубова [13] дает обоснование для употребления данного термина по отношению к «пропускам» компонентов в сложном предложении. Действительно, «опускаться» без возмещения в контексте при сохранении смысловой и структурной полноты предложения может не только глагол в простом предложении, но и предикативная единица, обуславливающая связь между частями сложного предложения.

Некоторые лингвисты определяют подобный тип сложных предложений как «предложения с имплицитным смыслом». В связи с этим возникает вопрос о смысловом различии понятий «эллипсис» и «имплицитность».

В работах А.С. Дари [5] и Т.А. Стародубовой выражается точка зрения, которую можно назвать узким пониманием имплицитности. Эти ученые понимают термин «имплицитный» как «скрытый», «неявный», «подразумеваемый».

Противоположного мнения придерживаются Т.А. Колосова и Л.В. Лисоченко. Т.А. Колосова говорит о том, что вместо термина «семантический эллипсис», принятого многими лингвистами, уместнее употреблять слово «имплицитность», так как «термин “семантический эллипсис” может навести на мысль о снижении информативности высказывания» [7, 40]. Употребление именно термина «имплицитность» является, по мнению автора, уместным еще и потому, что в предложениях типа *Если хотите позавтракать, то столовая направо* (ср.: *Если хотите позавтракать, то знайте (имейте*

в виду, учтите), что столовая направо) «отдельные элементы плана содержания приобретают имплицитный характер – они не развернуты, как бы скрыты» [Там же]. Соглашаясь с этим последним суждением, можно, однако, заметить, что подобный «неразвернутый», «как бы скрытый» характер носят все эллиптированные компоненты, при этом не приобретая характера подразумеваемости, то есть имплицитности. Л.В. Лисоченко выделяет два подхода к явлению имплицитности: как «дополнительный подразумеваемый смысл» или как «дополнительное эмоциональное и смысловое содержание, реализованное за счет нелинейной связи между единицами текста» [9, 5]. При этом автор придерживается второй точки зрения и отмечает, что синтаксические конструкции с имплицитным смыслом являются структурно неполными. Отчасти соглашаясь с последним определением, можно сказать, что в неполных и эллиптических конструкциях может содержаться имплицитная информация, однако необходимо отметить, что скрытый смысл может быть присущ не только предложениям подобного типа, но и полным предложениям. Поэтому в своей работе мы придерживаемся узкого понимания термина «имплицитность», не выходящего за рамки «имплицитность – подразумевание».

Проиллюстрируем данную точку зрения примерами из глав романа Шолохова «Тихий Дон».

Вначале нам представляется целесообразным проанализировать примеры эллипсиса в простых предложениях.

1) *С утра на верхушках Аксиньных скул – румянец, в молодом блеске глаза.*

Ср.: *С утра на верхушках Аксиньных скул играл (был, отражался) румянец, в молодом блеске (сияли, сверкали) глаза.*

2) *Сваха мигнула Маришке, та – по столу скалкой.*

Ср.: *Сваха мигнула Маришке, та (ударил, стукнула,хватила) по столу скалкой.*

В представленных предложениях мы имеем дело с эллипсисом глаголов-сказуемых. «Опущенные» глаголы со значением бытия и энергичного действия восстанавливаются не из контекста, а благодаря возникающей в сознании человека аналогии с подобными предложениями с вербализованным компонентом, но создание этого звена в вербализованной форме является итогом получения избыточной информации.

Рассмотрим некоторые союзные сложные предложения с эллиптированным звеном.

3) – *На вот ... а под ноги не попадайся, а то убью, – говорил Тихон, вздыхая и вытягивая из кисета медяки.*

Ср.: – *На вот ... а под ноги не попадайся, а [если попадешься] то убью, – говорил Тихон, вздыхая и вытягивая из кисета медяки.*

Данный пример является типичным эллиптическим сложным предложением. Т.А. Стародубова, вслед за Т.А. Колосовой, отмечает некоторые виды союзных скреп, свидетельствующих об эллипсисе компонента, с союзами *а то, а не то, не то*. Употребление союза *а то* в последнем примере свидетельствует о наличии эллипсиса предикативной единицы с союзом *если*.

4) *Выравнивая свою лошадь, Григорий глядел на офицеров, но те разговаривали, будто ничего не случилось.*

Ср.: *Выравнивая свою лошадь, Григорий глядел на офицеров [чтобы увидеть их реакцию], но те разговаривали, будто ничего не случилось.*

В данном случае мы имеем дело именно с эллипсисом, а не с имплицитным смыслом, на это указывает непривычное употребление противительного союза *но*, связывающего предикативные части сложносочиненного предложения. Значение обманутого ожидания, вводимое данным союзом, кажется неоправданным. Однако при вербализации эллиптированного придаточного цели употребление *но* представляется уместным: в данном случае Григорий не просто смотрел на офицеров – он ожидал от них решительных мер по отношению к вахмистру, ударившему солдата.

Для полноты свидетельства представляется необходимым рассмотреть также эллиптические бессоюзные сложные предложения.

б) *Нагнулся посмотреть: из-под ног с писком заковылял в траву маленький дикий утенок.*

Ср.: *Нагнулся посмотреть [и увидел, обнаружил]: из-под ног с писком заковылял в траву маленький дикий утенок.*

В данном примере в первой части мы имеем дело с эллипсисом глагола-сказуемого, на валентность которого опирается сообщение второй части. Модель, по которой построено данное предложение, весьма распространена и отмечена в работах многих лингвистов. Такие предложения, как заметил Е.Н. Ширяев, характерны только для бессоюзной связи. Специфика структуры союзных сложных предложений не допускает таких «пропусков».

7) – *Держи за чуб! – приказал Митьке отец. – Михай, беги за бечевкой! Скорей, морду побью!..*

Ср.: – *Держи за чуб! – приказал Митьке отец. – Михай, беги за бечевкой! Скорей, [а иначе (в противном случае), если скоро не вернешься] морду побью!..*

Данный пример сходен с приведенным выше примером 3. Действительно, отношения между частями в обоих случаях аналогичны: они свидетельствуют об эллипсисе промежуточной предикативной части. Однако оформление этих отношений различно: в предыдущем примере мы имели дело со сложносочиненным предложением, в последнем – с бессоюзным сложным эллиптическим предложением. «Пропущенный» союз *а иначе* является синонимом вербализованному союзу *а то* в примере 3.

Эллипсис некоторых компонентов в сложном предложении может основываться на апперцепционной базе говорящего и слушающего. Апперцепционная база, по Е.Н. Ширяеву, может использовать фонд знаний всех носителей языка или фонд знаний определенной группы людей. Чем уже апперцепционная база, на которой основывается эллипсис, тем сложнее такие предложения отличить от предложений с имплицитным смыслом. Приведем пример.

8) *За ответом еще не ездили: тут покос пошел, а тут праздника ждали.*

Ср.: *За ответом еще не ездили [потому что было некогда]: тут покос пошел, а тут праздника ждали.*

В данном примере мы имеем дело с эллипсисом целого предикативного компонента. Связь между предикативными частями бессоюзного сложного предложения неоднородного состава с причинно-следственными отношениями как бы нарушена: причиной того, что Мелеховы не ездили за ответом, является не покос и приготовления к празднику, а то, что, вследствие множества дел, возникших в связи с подошедшими покосом и праздником, у них не было времени съездить за ответом.

Обратимся к конструкциям с имплицитным смыслом.

1) – *Молодой барин зовет к себе. – Из боковых дверей выглянула горничная.*

Григорий опасливо оглядел свои грязные сапоги, шагнул в дверь.

Ср.: *Григорий опасливо оглядел свои грязные сапоги [боясь наследить в барском доме, но, откликаясь на приглашение], шагнул в дверь.*

Данное предложение следует рассматривать как предложение с имплицитным смыслом. Неявно, скрытно автор показывает растерянность Григория, который попал в затруднительную ситуацию: он не хочет входить в барский дом, где, конечно же, чисто убрано, в грязных мужицких сапогах.

Нужно заметить, что в данном предложении имплицитный смысл представляется возможным вербализовать как в форме компонента простого предложения, так и в виде предикативной единицы (Ср.: *Григорий опасливо оглядел свои грязные сапоги [боясь наследить в барском доме, но, откликаясь на приглашение], шагнул в дверь – Григорий опасливо оглядел свои грязные сапоги [потому что боялся наследить в барском доме, но,*

откликаясь на приглашение], шагнул в дверь). Применительно к эллиптическим предложениям подобная вариативная вербализация невозможна.

2) *Сотник, накинув синего сукна романовский полушубок, шел в людскую. Выбирал такое время, когда Григорий был занят с лошадьми.*

Ср.: *[Специально] выбирал такое время, когда Григорий был занят с лошадьми [чтобы Григорий не заподозрил его в намерении соблазнить Аксинью].*

В рассматриваемом предложении не наблюдается «пропусков», как бы нарушающих связь между частями, здесь имеет место лишь предположение о цели такого поведения героя. Описывая ситуацию, автор отмечает, что молодой пан Евгений Листницкий подолгу сидел в той половине людской, где жили Григорий и Аксинья, разговаривая с Аксиньей и глядя на нее «бесстыдным улыбочивым взглядом». Зная это, можно догадаться, почему сотник выбирал именно то время, когда Григория не было дома. Эта информация является имплицитной в предложении.

3) *А Наталья теперича будет у нас проживать, и ты об этом подумай.*

Ср.: *А Наталья теперича будет у нас проживать, и ты об этом подумай [может быть, вернешься в семью].*

В данном случае мы имеем дело с подразумеваемым смыслом. Предложение приведено из письма Пантелея Прокофьевича Григорию. Отец, надеявшийся на примирение сына и невестки, упоминает в письме о том, что невестка теперь живет в их доме, и советует Григорию «подумать» над этим, тем самым намекая на возвращение Григория в семью.

4) *Сидели и списывали [молитвы] все, кроме Степана.*

Ср.: *Сидели и списывали все, кроме Степана [Степан не списывал, потому что желал себе смерти из-за неурядиц в семье].*

Ср.: *Сидели и списывали все, кроме Степана [Степан не списывал, потому что не верил в чудодейственную силу этих молитв].*

Е.Г. Борисова и Ю.С. Мартемьянов [1, 51] свидетельствуют, что при семантическом «прочтении» имплицитного смысла мы можем представлять основные и наиболее вероятные варианты этого «прочтения». Однако возможно и двойное семантическое представление предложения. Степан не переписывал себе молитвы, которые, по уверению старика – хозяина квартиры, спасут казаков от смерти в бою. По поводу причин, побудивших Степана не писать и не хранить на груди эти молитвы, возможны два варианта экспликации имплицитного смысла.

Обобщая вышеизложенное о случаях эллипсиса и имплицитности, можно сказать, что в эллиптических предложениях мы всегда имеем дело с каким-либо кажущимся нарушением, аномалией. Это так называемое отсутствие глагола-сказуемого в простых предложениях, «неоправданное» употребление союзов или «нарушение» связей между частями в сложных предложениях. Стоит заметить, что подобные кажущиеся отклонения являются нормой, и эллиптические предложения нельзя рассматривать как неполные или предложения с нарушением связи между компонентами. В предложениях же с имплицитным смыслом мы не наблюдаем ничего, что на первый взгляд кажется неестественным; при анализе таких конструкций, исходя из контекста и ситуации, мы можем только подразумевать, додумывать.

Кроме того, варианты дополнения синтаксических единиц при развертывании имплицитного смысла предполагают широкую альтернативность: имплицитную информацию можно представить в виде деепричастного оборота или целой предикативной части, в виде простого или сложного предложения и т.п. Когда же мы имеем дело с эллипсисом тех или иных компонентов, мы, безусловно, тоже сталкиваемся с вариативностью (*С юга располагалась (находилась, была) меловая хребтина горы*), однако она не представлена таким разнообразием языковых единиц.

При экспликации имплицитного звена вероятно также возможность двойного семантического представления синтаксических единиц, тогда как вербализация эллиптического компонента исключает подобную вероятность.

Перечисленные отличия указывают на то, что явления эллипсиса и имплицитности имеют разную природу: эллипсис – это языковое понятие, а имплицитность – явление речевое.

1. Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. *Имплицитность в языке и речи*. М., 1999.
2. Булаховский Л.А. *Курс русского литературного языка: пособие для филол. факультетов университетов и факультетов языка и литературы пединститутов УССР. В 2-х т. Т. 1*. Киев, 1952.
3. Валгина Н.С. *Синтаксис современного русского языка: учебник для вузов. Изд. 2-е*. М., 1978.
4. Давыдова М.М. *Прагматические характеристики эллипсисов (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Тула, 2012. URL: <http://www.dissercat.com/content/pragmaticheskie-kharakteristiki-ellipsisov> (дата обращения: 06.01.2014).
5. Дари А.С. *Имплицитность, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка)*. Кишинев, 1986.
6. Ифантова Г.Г. *Экономия сегментных средств в синтаксисе русской разговорной речи: автореф. дис. ... доктора филол. наук*. Ленинград, 1975.
7. Колосова Т.А. *Русские сложные предложения асимметричной структуры. Изд-е 2-е, испр. и доп.* Новосибирск, 2008.
8. Лекант П.А. *Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие*. М., 2010.
9. Лисоченко Л.В. *Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты): монография*. Ростов н/Д, 1992.
10. Поспелов Н.С. *О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка: сб. статей под ред. акад. В.В. Виноградова*. М., 1950. С. 338–354.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. М., 1985.
12. *Современный русский язык: курс лекций / И.В. Евсеева, Т.А. Лузгина, И.А. Славкина, Ф.В. Степанова; Под ред. И.А. Славкиной*. Красноярск, 2007.
13. Стародубова Т.А. *Эллиптические сложные предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/ellipticheskie-slozhnye-predlozheniya> (дата обращения: 04.08.2013).
14. Тестелец Я.Г. *Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы // Конференция «Типология морфосинтаксических параметров»: доклад*. МГГУ, 2011.
15. Хаймович Б.С., Роговская Б.И. *Теоретическая грамматика английского языка*. М., 1987.
16. Ширяев Е.Н. *Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке*. М., 1986.